Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 117–124. DOI: 10.17223/15617793/455/17

УДК 929+355/359-05+355.40+355.335.3

Д.И. Петин

ЕВГЕНИЙ БЕРЕГОВОЙ (1891–1920): СУДЬБА ОФИЦЕРА РАЗВЕДКИ БЕЛОЙ АРМИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

На основе неопубликованных источников, выявленных автором в фондах архива УФСБ России по Омской области и Исторического архива Омской области, представлена биография рядового участника Гражданской войны в Сибири, офицера военного времени Евгения Александровича Берегового (1891–1920 гг.), служившего в армейской разведке армии Колчака. Особое внимание в публикации уделено профессиональной деятельности героя статьи, а также попыткам его социальной адаптации к условиям военно-революционного периода 1914–1920 гг.

Ключевые слова: офицерство; Первая мировая война; Гражданская война; спецслужбы; разведка; белое движение; советская власть; репрессии; Омск.

В рамках антропологического поворота в исторической науке российские исследователи сегодня, избегая упрощенного восприятия событий Гражданской войны, ставят во главу угла личность человека, его менталитет, самоопределение и социальное поведение [1. С. 137; 2. С. 246–248]. Отсюда же берет начало и современная военно-историческая антропология, получившая развитие с середины 1990-х гг. [3–7]. При этом проблема положения «маленького человека» – рядового участника событий Революции и Гражданской войны – в горниле масштабной социальной катастрофы подчас дает возможность полнее осмыслить целый ряд процессов, происходивших тогда в государстве и обществе. Благодаря такому видению, жизнь в военно-революционный период 1917–1920 гг. государства, общества и отдельно взятых его категорий или персоналий предстает во всем многообразии. Известны примеры подобных работ современных историков, посвященные судьбам участников Гражданской войны на востоке России – одного из регионов, ставшего ключевым оплотом антибольшевистской государственности [8–14].

Вниманию читателей мы представляем яркую и короткую биографию Е.А. Берегового, оказавшегося на стороне антибольшевистского движения, человека, жизненный путь которого был коренным образом изменен и, в конечном счете, прерван Гражданской войной. Особенностью исследования является то, что оно посвящено офицеру белой армии, чья служба кратковременно была связана с военной разведкой. Стоит сказать, что характер деятельности подобных людей при изучении их жизненного и профессионального пути зачастую вызывает ряд сложностей, связанных, как правило, с поиском необходимых источников и их интерпретацией. Как справедливо отмечает историк отечественных спецслужб Е.Н. Журавлев, изучение подчас непростых судеб работников спецслужб, участвовавших в Гражданской войне, занимает в историографии особое место, и сегодня для историков равнозначно актуальны жизненные и профессиональные опыты сотрудников органов, как белой, так и красной, разведки и контрразведки [15. С. 83]. Следует пояснить, что хотя армейская разведка как таковая в полной степени не относится к спецслужбам, но в условиях Гражданской войны подразделения, наделенные разведывательными функциями (вне зависимости от характера своей ключевой деятельности и подчиненности), могли в целях решения служебных задач заниматься разведывательной, контрразведывательной, оперативной и агентурной работой (иногда и одновременно).

Предваряя основную часть повествования, стоит сказать об источниковой базе исследования. Ее основу составило архивное уголовное дело 1920 г., возбужденное органом ВЧК в отношении героя статьи. Архивные уголовные и архивно-следственные дела периода 1920-х – 1930-х гг. являются содержательными комплексами источников по социальной истории, истории спецслужб, но особое значение (как в данной статье) они могут иметь для проведения историко-биографических и генеалогических исследований. Обладая спецификой создания, формирования и фиксирования информации, архивные уголовные и архивно-следственные дела выступают репрезентативным ресурсом и содержат, порой, уникальные документы. Данный тезис широко подчеркивается в современных научных и научно-методических публикациях [16–20]. Несмотря на то, что использованное дело в отношении Е.А. Берегового содержит малый объем документов (карточка арестованного, два протокола допросов, послужной список, удостоверения и справки, изъятые при аресте), оно раскрывает нам показательную судьбу аполитичного штатского человека, вовлеченного волею событий в антибольшевистское движение и в итоге трагически ушедшего из жизни.

Но прежде чем обратиться к биографии героя статьи, немного стоит сказать о его семье. Отец Евгения Берегового – Александр Изотович Береговой (1866 – после 1920 г.) – был сыном мещанина. По окончанию в 1888 г. Вымыслинской учительской семинарии он 15 лет прослужил на территории Царства Польского, был преподавателем арифметики и письмоводителем последовательно: в двухклассном Александрийском сельском начальном училище (1888 г.), одноклассном Вымыслинском начальном училище (1888–1889 гг.), Липновском городском начальном училище (1889–1898 гг.), Згержском коммерческом училище (1898–1903 гг.). В архивном фонде Омского коммерческого училища сохранилась переписка о назначении А.И. Берегового в Згреж. По нашему предположению, Омск мог рассматриваться им как возможное место его новой службы. Но в итоге А.И. Береговой был переведен на Дальний Восток, став письмоводителем Харбинского коммерческого училища

(1903–1911 г.) В 1914 г. А.И. Береговой вернулся в Европейскую Россию, заняв аналогичную должность в Гальбштадтском коммерческом училище Меннонитского общества поощрения образования. А.И. Береговой был женат на дворянке Казимире Генриховне Стехман. Кроме сына Евгения в их браке была рождена дочь София (9/21 сентября 1893 г.). Примечательно, что глава семьи был православным, а его жена оставалась в римско-католическом вероисповедании. При этом дети супругов Береговых были крещены в православной вере [21. Л. 1–8; 22. Л. 37, 40, 43–43 об.].

Евгений Александрович Береговой родился 23 июня / 5 июля 1891 г. в небольшом городке Липно Плоцкой губернии (ныне Польша), где тогда служил его отец [22, Л. 1, 40]. Вместе с семьей мальчик недолго жил в Царстве Польском, а затем переехал на Дальний Восток. И так вышло, что с Россией будет связана большая часть его непродолжительной жизни. Юный Евгений в сентябре 1906 г. поступил в 4-й класс 8-классного мужского коммерческого училища КВЖД. В ходе обучения он показал средние знания, отличившись по коммерческой географии, Закону Божьему, каллиграфии и рисованию. После окончания училища юноша продолжил обучение в Институте восточных языков, получив 15 мая 1915 г. специальность преподавателя и переводчика иностранных языков. Еще студентом в летние каникулы Евгений подрабатывал в Управлении КВЖД в службах сборов, эксплуатации и путей сообщений. Поэтому, окончив вуз, он смог быстро поступить на службу, уже 21 мая 1915 г. став секретарем в организации, занимавшейся по заказам Министерства путей сообщения приемом, выгрузкой, отправкой во Владивосток грузов, прибывающих из США [22. Л. 1 об.–2].

Но жизнь юноши призывного возраста изменила обстановка Первой мировой войны. Путь Евгения в офицеры примечателен. С 1 июля 1916 г. наш герой был призван на военную службу в 726-ю пешую Пензенскую дружину государственного ополчения, расквартированную во Владивостоке (фото 1).

Фото 1. Е.А. Береговой в период службы в 726-й пешей Пензенской дружине государственного ополчения. [Владивосток]. 1916 г.
Из архива УФСБ России по Омской области

Через месяц рядовой Береговой был направлен во Владивостокскую военную цензуру, где прослужил до 20 апреля 1917 г. цензором местной почтово-телеграфной конторы. Затем в период с 14 мая по 13 июля 1917 г. наш герой проходил службу в Нижнем Новгороде в 1-м подготовительном батальоне, откуда был командирован в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков – тогда одну из лучших военных школ страны, готовивших в ускоренном порядке офицеров пехоты. Здесь юнкер 2-й роты Береговой обучался в команде пулеметчиков, одновременно состоя членом ротного комитета. За 4 дня до Октябрьского переворота Береговой, окончивший обучение, был произведен в прапорщики с зачислением по армейской пехоте; а 23 октября 1917 г. убыл для дальнейшего прохождения службы в Иркутск. Одновременно получив отпуск, Евгений отправился во Владивосток, а затем в Никольск-Уссурийский (ныне Уссурийск). Здесь его застал развал старой армии. Прапорщик Береговой, признанный врачами военного госпиталя годным для нестроевой службы, 15 февраля 1918 г. был уволен в бессрочный отпуск Никольск-Уссурийским уездным воинским начальником [22. Л. 1 об.–2 об., 5–6, 9]. Как видно, для героя статьи статус офицера (полученный уже в период революции) стал формой социальной адаптации.

Недолго после демобилизации Евгений зарабатывал на жизнь репетиторством, а с 1 марта 1918 г. стал помощником бухгалтера в Приамурском кредитном союзе, состоя также в Союзе торгово-промышленных служащих (фото 2) [22. Л. 1 об., 2 об.].

Фото 2. Е.А. Береговой. [Никольск-Уссурийский. 1918 г.].
Из архива УФСБ России по Омской области

Но менее чем через год в штатскую жизнь нашего героя вторглись обстоятельства Гражданской войны. Как офицер, 20 января 1919 г. он был мобилизован Никольск-Уссурийским уездным воинским начальником в армию правительства Колчака и направлен для прохождения службы в 35-й Сибирский стрелковый полк, дислоцированный в том же городе. Но получить назначение на должность прапорщик Береговой не успел, поскольку 1 февраля 1919 г. был госпитализирован и срочно прооперирован по причине острого тифлита (воспаления слепой кишки). После хирургического вмешательства Евгений получил три месяца

отпуска, продолжив в это время репетиторство. По возвращению в строй 20 мая 1919 г. прапорщик Береговой прослужил в полку два месяца, получив 21 июля перевод в Омск в распоряжение 3-го Генерал-квартирмейстера. Но продолжить военную службу Евгению вновь помешало нездоровье (что именно, нам установить не удалось). Вскоре по прибытии в столицу белой Сибири он стал пациентом 1-го Омского военного госпиталя [22. Л. 1 об.–2 об., 4].

По выздоровлению прапорщик Береговой Омским уездным воинским начальником 9 сентября 1919 г. был направлен в Петропавловск, в распоряжение местного уездного воинского начальника [22. Л. 1 об.]. Здесь вскоре состоялась встреча, фактически предопределившая судьбу нашего героя. Ожидая назначения, он встретил в Петропавловске знакомого человека – капитана Андрея Николаевича Новикова, служившего на тот момент в должности штаб-офицера оперативного отдела Степной группы войск. Капитан Новиков посоветовал Евгению с целью зачисления на службу обратиться к Дежурному генералу Степной группы войск. В итоге с рекомендации своего знакомого наш герой 25 сентября 1919 г. стал помощником старшего адъютанта разведывательного отделения Штаба Степной группы войск. Прапорщик Береговой поступил тогда под начало подпоручика Василия Николаевича Паршина (бывшего юриста, помощника присяжного поверенного, перебежавшего из советского Петрограда в колчаковскую Сибирь и получившего в белой армии пост начальника разведывательного отделения). В новой должности наш герой прослужил два месяца. В его обязанности, как он указывал на допросе в Омской губЧК, входило лишь внесение на карты отметок о расположении войск РККА на основании данных, присланных с фронта. При этом, как отмечал Евгений Береговой позднее, сам он за линией фронта на заданиях не был, участия в отправке разведчиков в тыл РККА не принимал (однако, по его словам, разведывательное отделение, где он служил, этими вопросами занималось) [22. Л. 1 об., 2 об.–3, 36, 42]. Стоит сказать, что использование агентов-ходоков было одним из приемов, часто использовавшихся разведкой колчаковской армии [23. С. 152].

Описанный прецедент в судьбе нашего героя, связанный с получением новой должности, видится весьма показательным. По нашему мнению, здесь налицо одновременное влияние субъективного межличностного фактора и офицерского корпоративизма. Они сыграли главную роль при поступлении Е.А. Берегового на службу в армейское разведывательное подразделение. По факту прапорщик Береговой не имел должной квалификации и армейского или иного подходящего опыта для получения должности в специализированном подразделении. Ведь, пожалуй, главными профессиональными качествами прапорщика Берегового для его назначения в армейскую разведку можно назвать только знание иностранных языков и опыт цензорской работы. Этот факт говорит, в том числе, о кадровом кризисе в белой армии, вынуждавшем принимать на столь ответственную службу, по сути, «случайных» людей. Озвученный тезис об общем плачевном положении в кадрах спецслужб антибольшевистской Сибири подчеркивается в исследованиях, указывает на это и авторитетный историк отечественных спецслужб Н.С. Кирмель [23. С. 27–28; 24. С. 323; 25. С. 90–94]. Отметим также, что бытность Евгения Александровича в качестве армейского разведчика пришлась на период катастрофы белой армии, обернувшейся оставлением Омска, общей эвакуацией антибольшевистских сил на восток, падением политического престижа колчаковской власти, в том числе за рубежом [26. С. 352–353; 27. С. 356–358; 28. С. 23]. И хотя по сравнению с разведкой РККА, разведка колчаковской армии до осени 1919 г. работала весьма эффективно, но в условиях катастрофы белого движения она уже вряд ли могла как-то повлиять на ситуацию на фронте [23. С. 153].

Прапорщик Береговой является олицетворением того, что голландский военный журналист Л. Грондейс назвал «проблемой офицеров», говоря о белой Сибирской армии, где офицеры военного времени («прапорщики – более 70%», имевшие разную подготовку, опыт и служебную мотивацию) численно преобладали [29. С. 389–391]. Названный автор, а также генералы А.П. Будберг и К.В. Сахаров, повествуя в воспоминаниях о кризисе белой Сибирской армии в 1919 г., подчеркивают, что при остром дефиците офицеров на фронте, тыл в силу самых разных причин ими изобиловал, что подчас выглядело крайне необоснованно, по мнению мемуаристов [30. С. 57–58, 82, 98; 31. С. 95, 272–273]. И, на наш взгляд, казус служебных переводов Евгения Берегового и его протекционное назначение в армейскую разведку характерно вписываются в эту картину. Интересен и другой сюжет: прапорщик Береговой так и не был произведен в подпоручики, что по прошедшему сроку военной службы ему уже законно полагалось. Значительные задержки при получении очередных офицерских чинов в белой армии были весьма распространенным явлением, что подчеркивает в мемуарах упомянутый выше К.В. Сахаров.

Евгений Береговой отступал с белой армией на восток, оказавшись в конце ноября 1919 г. в Барабинске (в 320 км восточнее Омска). Здесь наш герой заболел тифом и с 24 ноября 1919 г. и вынужденно оставил службу. Спустя 3 дня по предписанию Дежурного генерала 3-й армии прапорщик Береговой был экстренно направлен для лечения в Новониколаевск (ныне Новосибирск) [22. Л. 1 об.–2 об., 10, 42].

В конце первой декады декабря 1919 г. части РККА были уже на подступах к Новониколаевску. А 10 декабря 1919 г. в Новониколаевске была установлена советская власть [32. С. 36]. При оставлении города колчаковцами в советский плен сдалось порядка 4–5 тыс. белогвардейцев, среди которых было много офицеров [33. С. 3; 34. С. 1]. В их числе был и наш герой: болезнь не позволила ему последовать с белой армией дальше. 10 декабря 1919 г. Евгения Берегового арестовали как белого офицера. Но по причине продолжавшейся болезни он был оставлен в 148-м эвакогоспитале, где находился до 27 января 1920 г. Восстановивший здоровье наш герой 28 января 1920 г. был повторно задержан и препровожден на гауптвахту [22. Л. 2 об.].

Вскоре прапорщика Берегового этапировали в Омск, где расследованием его служебной деятельности в белой армии занялась Омская губЧК. Отметим, что работа советских спецслужб с бывшими офицерами и военными чиновниками белой армии тогда зарождалась как самостоятельное направление, получившее уже вскоре значительное развитие и эволюцию деятельности [35. С. 126–146, 220–221; 36. С. 70–71]. Начиная с периода Гражданской войны, для советской власти офицерство представляло особый интерес. Для РККА оно было ценным человеческим ресурсом, а для органов ВЧК – политически неблагонадежной прослойкой общества, требующей бдительного отношения [37. С. 45].

Подследственного Берегового на период дознания заключили в Омске в концлагерь, находившийся в подведомственности ЧК (фото 3) [38. Л. 1 об.], где тогда содержались сотни таких же бывших белогвардейцев, чьи личности вызывали опасения и подозрения у советской власти. Дело нашего героя (заведенное в отношении него персонально) вел уполномоченный Особого отдела Омской губЧК Николай Степанович Дунаев, занимавшийся в 1920 г. разработкой подпольной антисоветской офицерской организации. На проведение оперативно-розыскных и следственных мероприятий Дунаев тогда получил от председателя Омской губЧК П.В. Гузакова широкие права [39. С. 159–162; 40. С. 118–123; 41. С. 158–163; 42. С. 255–256].

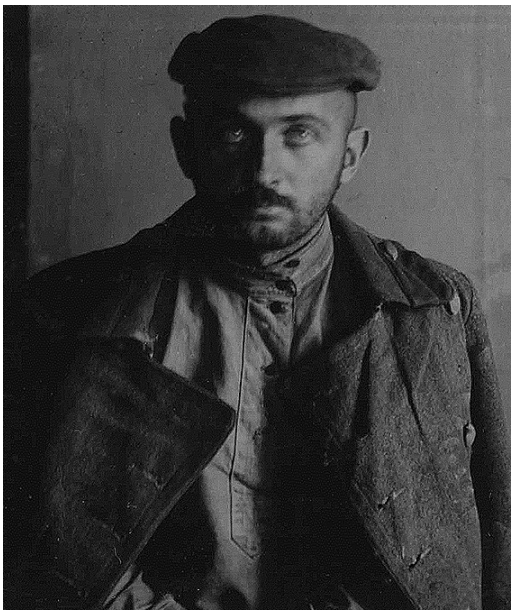

Фото 3. Е.А. Береговой в период следствия. [Омск. 1920 г.]. Из архива УФСБ России по Омской области

На первом допросе прапорщик Береговой, видимо опасаясь за себя, лишь обобщенно рассказал о своей военной службе, ничего не сообщив об эпизоде, связанном с разведывательным отделением Штаба Степной группы войск. Но уже при повторном допросе эти сведения от обвиняемого были получены. Тем не менее вполне очевидно, что даже и здесь он сообщил не все о себе. Также в ходе допросов Е.А. Береговой указал, что с начала 1910-х гг. он не поддерживал связи с отцом, мать его к тому времени ушла из жизни, а сестра София, выйдя замуж, под фамилией Гуляева проживала в Харбине, служа в Управлении КВЖД [22. Л. 1]. Все это, как считал, по всей видимости, наш герой, могло бы нивелировать перед советской властью его вину и уберечь от потенциального преследования близких людей. По нашему мнению, о своей службе в армейской разведке Е.А. Береговой (несмотря на весьма подробный рассказ) сообщил чекистам не все. Следует сказать, что возможно, Евгений Береговой и смог бы утаить информацию о своей службе в армейской разведке, если бы не служебные документы (послужной список, письма, удостоверения, шифровка), изъятые у него еще при первом аресте [22. Л. 3–3 об., 36]. Такие вещественные доказательства и установленный по ним характер службы задержанного вполне логично вызвали пристальное внимание чекистов к его персоне.

Сложно сказать точно, но с долей вероятности можно утверждать, что Е.А. Береговой (учитывая обстоятельства его службы в белой армии) вполне мог избежать постигшей его высшей меры наказания, получив скорее непродолжительный срок тюремного заключения. А при самом благополучном исходе наш герой, учитывая его высокий образовательный ценз, даже мог быть направлен на службу в РККА или советские учреждения. Стоит учесть здесь и тот факт, что политическая атмосфера в РСФСР в начале 1920-х гг. была еще достаточно демократичной даже по отношению к «потенциальным врагам». Но в жизнь Евгения Берегового в очередной раз вмешались случайные обстоятельства, повлекшие скорый и трагический исход его судьбы.

Обстановка в Омском концлагере весной-летом 1920 г. была крайне неблагоприятной. Содержались в лагере, главным образом, бывшие офицеры и военные чиновники колчаковской армии. Хозяйственно-бытовые условия жизни в лагере были отягощены значительной скученностью заключенных, плохими санитарными условиями, скудным питанием. Все это вызывало высокую заболеваемость арестантов. Примечательно, что в лагере не поддерживался, как таковой, внутренний распорядок и режим содержания заключенных. Охрана лагеря организована была плохо. Перечисленные выше условия содержания, неудовлетворительных мер к обеспечению безопасности и режима, а также наличие у многих из арестантов фронтового опыта только за период с января по июль 1920 г. стали причиной 39 коллективных и одиночных побегов заключенных из лагеря [43. Л. 9 об.]. Указанные факты явно свидетельствуют о неважном состоянии оперативной работы в лагере, что отчасти объяснимо высокой общей нагрузкой на сотрудников лагеря и Омской губЧК.

Участником попытки самовольного группового оставления места заключения стал и наш герой. К сожалению, подробных обстоятельств случившегося нам установить не удалось, в связи с чем обо всем произошедшем приходится судить в большей степени косвенно. Организатором побега выступил уроженец Омска, бывший прапорщик белой армии Константин Григорьевич Орлов (на тот момент курсант Высшей

военной школы Сибири, дислоцированной в Омске). Константину Орлову активно содействовал в подготовке побега его родной брат Сергей, также являвшийся курсантом Высшей военной школы Сибири. В частности, Сергей Орлов смог подготовить для беглецов незаполненные бланки документов с печатями. Вместе с Береговым из лагеря бежали бывший сокурсник нашего героя по Институту восточных языков Сергей Павлович Золотарев (поручик Егерского батальона белой армии) и Николай Терентьевич Бадалин (бывший учитель и подпоручик, сослуживец С.П. Золотарева по белой армии). Когда именно и при каких обстоятельствах состоялся побег, нам установить не удалось. На 16 июня 1920 г. Е.А. Береговой еще значился в списках заключенных лагеря. А 9 августа 1920 г. на основании постановления коллегии Омской губЧК за побег из лагеря он был расстрелян в один день вместе с С.П. Золотаревым и Н.Т. Бадалиным [38. Л. 1 об., 3, 19; 44. Л. 246/60, 247/61, 248/62]. Официальное сообщение об их расстреле было опубликовано 28 сентября 1920 г. в газете «Советская Сибирь» [45]. Братья Константин и Сергей Орловы за содействие в организации побега были расстреляны позже – 4 декабря 1920 г. [44. Л. 247/61, 248/62].

Примечательно, что среди беглецов также указан некто Фролов, о котором в известных нам документах упоминается лишь фамилия и говорится о его причастности к коллективному побегу [44. Л. 247/61, 248/62]. С определенной долей вероятности можно утверждать, что этот человек мог являться завербованным чекистами провокатором из числа тех же бывших офицеров белой армии или же мог быть сотрудником советских спецслужб, работавшим в лагере под прикрытием. Сейчас остается лишь высказывать версии, но сам побег вполне мог быть как спланированной акцией пленных белых офицеров, разоблаченной на определенном этапе чекистами, так и полной провокацией со стороны сотрудников ЧК.

По делу Е.А. Берегового так и не было вынесено постановления или заключения, со стороны Омской губЧК по результатам допросов подследственному было лишь предъявлено обвинение за его службу в разведывательном подразделении белой армии [46. С. 268]. Очевидно, отсутствие решения по делу было связано с состоявшимся расстрелом подследственного за попытку побега, однако в самом уголовном деле никаких документов об этом не имеется. Заключением Прокурора Омской области от 11 ноября 1996 г. Евгений Александрович Береговой был полностью реабилитирован по факту его политического преследования за службу в белой армии [22. Л. 46–46 об.]. Но при этом, исходя из имеющейся информации, действия сотрудников Омской губЧК в отношении героя статьи и тех, кто вместе с ним пытался бежать из лагеря, могут представляться, на наш взгляд, вполне правомочными.

Жизненный и служебный путь Е.А. Берегового – типичная для тех лет биография офицера военного времени – пример социальной адаптации «маленького человека» к условиям войн и революции. Рассмотренная судьба наглядно отражает и особенности функционирования военной сферы в период 1914–1920 гг., давая представления о комплектовании Русской армии до 1917 г. и вооруженных сил антибольшевистской Сибири, о работе белогвардейских и советских спецслужб на завершающем этапе Гражданской войны. В то же время вытекает и иное умозаключение: судьба человека в Гражданской войне была одновременно и зависима и независима от его волеизъявления. Как справедливо отмечает петербургский историк М.В. Ходяков, в ту трагическую эпоху сочетание стихийного и сознательного начал для отдельно взятого человека могло становиться определяющим в карьере или судьбе в целом [47. С. 186].

Автор выражает благодарность сотрудникам архива УФСБ России по Омской области за помощь, оказанную при подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень : ТюмГУ, 2003. 208 с.
2. Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–262.
3. Анфертьев И.А. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы исторического образования высшей школы // Концепции исторического образования в высшей школе России: проблемы и противоречия : материалы Всерос. межвуз. науч. конф. (Красногорск, 2011 г.). Б.м. : Б.и., 2011. С. 13–23.
4. Анфертьев И.А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук : сб. материалов конф. «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г.). М. : РГГУ, 2011. С. 319–328.
5. Гладышев А.Н. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150.
6. Сенявская Е.С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2. С. 14–25.
7. Кожевин В.Л. Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 9–13.
8. Шулдяков В.А. Дмитрий Яковлевич Шишкин: офицер, поэт, эмигрант // Гражданская война в России (1917–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 16–17 июня 2016 г.) / гл. ред. Д.А. Алисов, Ю.А. Закунов; отв. ред. О.В. Гефнер, И.А. Селезнева. М. : Ин-т наследия, 2016. С. 194–198.
9. Бакшт Д.А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В.Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С.П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 25–33.
10. Стельмак М.М. Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 3. С. 168–182.
11. Сушко А.В. Участие омского духовенства в событиях Русской революции и Гражданской войны (На примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В.Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 5–8.
12. Трофимов М.Ю. Выпускник Сибирского кадетского корпуса Е.А. Калачев – художник советской эпохи // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 273–284. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-1-273-284

13. Петин Д.И. «Известий не имею о нем и сам не пишу…»: источники личного происхождения о судьбе эмигранта Николая Николаевича Артамонова-младшего // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23
14. Пученков А.С., Сушко А.В., Петин Д.И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А.Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073.
15. Журавлев Е.Н. Петр Петрович Зутис. Факты биографии // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 ноября 2017 г.). Омск : ОмГТУ, 2017. С. 83–87.
16. Зданович А.А. Архивно-следственные дела как исторический источник : метод. пособие для преподавателей, аспирантов и соискателей. М. : Академия ФСБ России, 2009. 36 с.
17. Кладова Н.В. Архивно-следственные материалы Центра хранения спецдокументации по Алтайскому краю как источник для изучения изменений социокультурного стереотипа в 20–30 гг. // Историческое краеведение: теория и практика : материалы Рос. науч.-практ. конф. Барнаул : БГПУ, 1996. С. 173–176.
18. Анфертьев И.А. «Дело М.Н. Рютина» в судьбе Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. Октябрь 1932 г. // Исторический архив. 2006. № 1. С. 64–94.
19. Иноземцева З.П. Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в агиографических исследованиях. Проблемы и решения // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 4. С. 46–51.
20. Ганин А.В. Комплекс документов по делу всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна» 1930–1931 гг. Как источник по истории русского офицерства послереволюционного периода // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 225–240.
21. Государственный Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 42. Оп. 1. Д. 38. 8 л.
22. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–6073. 46 л.
23. Кирмель Н.С. Разведывательное обеспечение боевых действий белых армий в Сибири в 1918–1919 гг. // Власть. 2009. № 8. С. 151–153.
24. Стельмак М.М. «Чехословацкая армия, уступившая свое место на фронте нашим войскам, продолжает и сейчас для нас служить источником помощи и ценного содействия»: особенности взаимодействия правительства А.В. Колчака с Чехословацким корпусом в 1919 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.) / редкол.: Д.И. Петин (отв. ред.) и др. Омск : ОмГТУ, 2017. С. 317–327.
25. Кирмель Н.С. Проблемы комплектования кадрами органов колчаковской контрразведки // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 ноября 2017 г.). Омск : ОмГТУ, 2017. С. 88–96.
26. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
27. Трофимов М.Ю. Письма капельмейстера 5-го Сибирского казачьего полка П.Е. Казанцева // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.). Омск : ОмГТУ, 2017. С. 354–358.
28. Стельмак М.М. Нота Верховного совета Антанты Российскому правительству А.В. Колчака: вопросы признания Омского правительства летом 1919 г. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 22–27.
29. Грондейс Л. Война в России и в Сибири / под науч. ред. Р.Г. Гагкуева; сост., ред., примеч. и коммент. Р.Г. Гагкуева ; пер. с фр. М.Ю. Кожевниковой ; пер. с гол. В.И. Габышева. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 455 с.
30. Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. 325 с.
31. Будберг А.П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Минск ; Москва : АСТ ; Харвест, 2001. 336 с.
32. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 г. – декабрь 1925 г. : сб. док. и мат. / предисл. Н.С. Рукина. Новосибирск : Книж. изд-во, 1959. 658 с.
33. Взятие Ново-Николаевска // Советская Сибирь (Омск). 1919. 16 декабря.
34. На красных фронтах. Восточный фронт // Советская Сибирь (Омск). 1919. 17 декабря.
35. Василевский В.П., Сушко А.В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск : ОмГТУ, 2017. 280 с.
36. Сушко А.В. От «революционной законности» к «революционной целесообразности»: эволюция взаимоотношений органов ГПУ – ОГПУ и прокуратуры в годы новой экономической политики (на примере Омского Прииртышья) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 70–81. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.105
37. Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)» – Омск, «Амфора», 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.
38. ГИАОО. Ф. Р–950. Оп. 2. Д. 2. 47 л.
39. Бударин М. Чекисты. Омск : Омское книжное издательство, 1987. 288 с.
40. Бударин М.Е. Были о сибирских чекистах. Омск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1968. 270 с.
41. Бударин М.Е. Были о чекистах. Омск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. 351 с.
42. Журавлев Е.Н. Первые органы государственной безопасности на территории Омского Прииртышья // Архивный вестник. 2007. № 15. С. 252–256.
43. ГИАОО. Ф. Р–26. Оп. 1. Д. 205. 358 л.
44. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 10. 315/130 л.
45. Расстрел врагов революции // Советская Сибирь (Омск). 1920. 28 сентября. С. 4.
46. Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Т. 1: А–Б. Омск : Омское книж. изд-во, 1997. 480 с.
47. Самойлов Н.А., Ходяков М.В., Янченко Д.Г. Научный семинар в Пекине, посвященный столетию Октябрьской революции 1917 года // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 179–201. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.413

Статья представлена научной редакцией «История» 17 декабря 2018 г.

Evgeny Beregovoi (1891–1920): The Fate of the White Army Intelligence Officer in the Civil War

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 117–124.
DOI: 10.17223/15617793/455/17

Dmitriy I. Petin, Omsk State Technical University; Historical Archive of Omsk Oblast (Omsk, Russian Federation). E-mail: dimario86@rambler.ru

Keywords: officers; First World War, Civil War; special services; intelligence service; White Movement; Soviet authority; repressions; Omsk.

Modern Russian science pays considerable attention to the study of the Revolution and the Civil War through the prism of personal-social history. At the same time, researchers today are increasingly turning to the problem of a “little man”—an ordinary participant in those events. This makes it possible to more fully comprehend a number of processes that took place in the state and society at the time and involved random citizens distant from politics, who in other circumstances would have remained beyond the military and political spheres. The general historiography of the issue is analyzed. The aim of the article is to reconstruct the biography of

Evgeny Alexandrovich Beregovoi (1891–1920), indicative for the time, in as many details as possible from the historical sources the author of the article discovered. Beregovoi was a wartime infantry officer who served in the army intelligence of the Kolchak government. To achieve the aim of the study, the following tasks have been solved: (1) the available historical sources on the topic have been identified and comprehensively analyzed; (2) the circumstances that influenced Beregovoi's social adaptation, his behavior and life outcome have been specified. The basis for the study was unpublished sources the author first discovered in the archives of the Department of the Federal Security Service of Russia in Omsk Oblast and the Historical Archive of Omsk Oblast. The sources were investigation documents from Beregovoi's archived criminal case and the materials of the departmental records of the Omsk provincial Cheka. Using the sources, Beregovoi's life path is presented in much detail. Based on the specifics of the study, its method is biographical. A special attention in the publication is paid to the study of Beregovoi's professional activities and his attempts to adapt socially to the conditions of the military revolutionary period of 1914–1920. The author concludes that Ensign Beregovoi's biography, presented to the reader, is an example of the involvement of an apolitical civilian in the anti-Bolshevik movement, who, ultimately, by the will of the events, passed away tragically. The article also provides a brief overview of the possibility of using materials of archived criminal cases of former officers in historical biographical studies. The article may be of interest to a wide range of readers: researchers of the Civil War in Russia, specialists in Russian military and special services history, practicing genealogists.

REFERENCES

1. Skipina, I.V. (2003) *Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoy voyny na Urale: istoriografiya problemy* [Man in the Conditions of the Civil War in the Urals: Historiography of the Problem]. Tyumen: Tyumen State University.
2. Tsvetkov, V.Zh. (2018) Osnovnye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [The Main Trends and Prospects of the Study of the White Movement]. In: Pavlov, D.B. (ed.) *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. pp. 239–262.
3. Anfert'ev, I.A. (2011) [Military Historical Anthropology: Theoretical and Interdisciplinary Problems of the Historical Education of Higher School]. *Kontseptsii istoricheskogo obrazovaniya v vysshey shkole Rossii: problemy i protivorechiya* [Concepts of Historical Education in the Higher School of Russia: Problems and Contradictions]. Proceedings of the All-Russian Conference. Krasnogorsk: Krasnogorsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. pp. 13–23. (In Russian).
4. Anfert'ev, I.A. (2011) [New Directions in Modern Russian Historiography. Military Historical Anthropology: Theoretical and Interdisciplinary Problems of a New Branch of Historical Science]. *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossievedenie. Obshchestvennye funktsii gumanitarnykh nauk. Gumanitarnye chteniya RGGU – 2010* [Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian Studies. Social Functions of the Humanities. Humanitarian Readings of the Russian State Humanitarian University—2010]. Conference Proceedings. Moscow. 26 March – 1 April 2010). Moscow: RSUH. pp. 319–328. (In Russian).
5. Gladyshev, A.N. (2017) The Anthropological Turn in Military History. *Dialog so vremenem – Dialogue with Time*. 59. pp. 136–150. (In Russian).
6. Senyavskaya, E.S. (2016) Military anthropology: experience of formation and development of new scientific branch. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*. 1–2. pp. 14–25.
7. Kozhevin, V.L. (2010) Russian Wars of the XXth Century in Historico-Anthropological Perspective. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 9–13. (In Russian).
8. Shuldyakov, V.A. (2016) [Dmitry Yakovlevich Shishkin: Officer, Poet, Emigrant]. *Grazhdanskaya voyna v Rossii (1917–1922): istoricheskaya pamyat' i problemy memorializatsii "krasnogo" i "belogo" dvizheniya* [Civil War in Russia (1917–1922): Historical Memory and Problems of Memorialization of the "Red" and "White" Movements]. Proceedings of the All-Russian Conference. Omsk. 6–17 June 2016. Moscow: In-t naslediya. pp. 194–198. (In Russian).
9. Baksht, D.A. (2016) "A Sluggish Gendarme": The Biography of V.N. Russiyanov (In Addition to S.P. Zvyagin's Report). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 25–33. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/406/4
10. Stel'mak, M.M. (2018) Konstantin Andreevich Popov: Reconstruction of the Biography of the Omsk Social-Democrat. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*. 3. pp. 168–182. (In Russian).
11. Sushko, A.V. (2017) The Participation of Omsk Clergy in Events of Russian Revolution and Civil War (Exemplified by the Fate of Archbishop Silvester (Olshevsky) and Priest V. F. Infatiev). *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*. 3. pp. 5–8. (In Russian).
12. Trofimov, M.Yu. (2018) Siberian Cadet Corps Graduate E.A. Kalachev – an Artist of the Soviet Era. *Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist*. 1. pp. 273–284. (In Russian). DOI: 10.28995/2073-0101-2018-1-273-284
13. Petin, D.I. (2018) "No news on it and haven't written...": the sources of personal origin about the fate of the immigrant Nikolay N. Artamonov, Jr. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*. 2. pp. 18–23. (In Russian). DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23
14. Puchenkov, A.S., Sushko, A.V. & Petin, D.I. (2018) "Say Everyone That My Journey is Very Dangerous...": Letters of General A.N. Grishin-Almazov to his Wife (Autumn 1918). *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 8 (4). pp. 1058–1073. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419
15. Zhuravlev, E.N. (2017) [Petr Petrovich Zutis. Facts of Biography]. *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov* [Activity of Domestic Special Services in the Era of Social Disasters]. Proceedings of the International Conference. Omsk. 23 November 2017. Omsk: Omsk State Technical University. pp. 83–87. (In Russian).
16. Zdanovich, A.A. (2009) *Arkhivno-sledstvennye dela kak istoricheskiy istochnik* [Archived Investigative Cases as a Historical Source]. Moscow: Academy of the FSB of Russia.
17. Kladova, N.V. (1996) [Archived Investigative Materials of the Center for the Storage of Special Documents in Altai Krai as a Source for Studying Changes in the Sociocultural Stereotype in the 1920s–1930s]. *Istoricheskoe kraevedenie: teoriya i praktika* [Historical Local Studies: Theory and Practice]. Proceedings of the All-Russian Conference. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University. pp. 173–176. (In Russian).
18. Anfert'ev, I.A. (2006) "Delo M.N. Ryutina" v sud'be G.E. Zinov'eva i L.B. Kameneva. Oktyabr' 1932 g. ["The Case of M.N. Ryutin" in the Fate of G.E. Zinoviev and L.B. Kamenev. October 1932]. *Istoricheskiy arkhiv*. 1. pp. 64–94.
19. Inozemtseva, Z.P. (2014) Iskusstvo stavit' voprosy. Arkhivno-sledstvennye dokumenty v agiograficheskikh issledovaniyakh. Problemy i resheniya [The Art of Raising Questions. Archived Investigative Documents in Hagiographic Studies. Problems and Solutions]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. 4. pp. 46–51.
20. Ganin, A.V. (2016) Documents on the Case of the All-Union Military Officers Organization "The Spring" 1930–1931 as a Source on the History of Russian Officer Corps of the Post-Revolutionary Period. *Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist*. 4. pp. 225–240. (In Russian).
21. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 42. List 1. File 38. 8 p.
22. Archive of the Department of the Federal Security Service of Russia in Omsk Oblast. Fund 4. Archived Criminal Case P–6073. 46 p.
23. Kirmel', N.S. (2009) Razvedyvatel'noe obespechenie boevykh deystviy belykh armiy v Sibiri v 1918–1919 gg. [Reconnaissance Support for Military Operations of White Armies in Siberia in 1918–1919]. *Vlast' – The Authority*. 8. pp. 151–153.

24. Stel'mak, M.M. (2017) ["The Czechoslovak Army, Having Ceded Its Place at the Front to Our Troops, Continues to Serve as a Source of Help and Valuable Assistance for Us Now": Features of the Interaction of A.V. Kolchak's Government With the Czechoslovak Corps in 1919]. *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil War in Eastern Russia: A Look Through the Documentary Heritage]. Proceedings of the International Conference. Omsk. 25–26 October 2017. Omsk: Omsk State Technical University. pp. 317–327. (In Russian).
25. Kirmel', N.S. (2017) [Problems of Staffing the Bodies of the Kolchak Counterintelligence]. *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov* [Activity of Domestic Special Services in the Era of Social Disasters]. Proceedings of the International Conference. Omsk. 23 November 2017. Omsk: Omsk State Technical University. pp. 88–96. (In Russian).
26. Shilovskiy, M.V. (2003) *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg.* [Political Processes in Siberia During the Period of Social Disasters. 1917–1920]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
27. Trofimov, M.Yu. (2017) [Letters of the Bandmaster of the 5th Siberian Cossack Regiment P.E. Kazantsev]. *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil War in Eastern Russia: A Look Through the Documentary Heritage]. Proceedings of the International Conference. Omsk. 25–26 October 2017. Omsk: Omsk State Technical University. pp. 354–358. (In Russian).
28. Stel'mak, M.M. (2017) Nota Verkhovnogo soveta Antanty Rossiyskomu pravitel'stvu A.V. Kolchaka: voprosy priznaniya Omskogo pravitel'stva letom 1919 g. [A Note of the Supreme Council of the Entente to A.V. Kolchak's Russian Government: Issues of Recognition of the Omsk Government in the Summer of 1919]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*. 1. pp. 22–27.
29. Grondeys, L. (2018) *Voyna v Rossii i v Sibiri* [The War in Russia and in Siberia]. Translated from French by M.Yu. Kozhevnikova; Translated from Dutch by V.I. Gabyshev. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
30. Sakharov, K.V. (1923) *Belaya Sibir'. Vnutrennyaya voyna 1918–1920 gg.* [The White Siberia. The Internal War of 1918–1920]. Munich: [s.n.].
31. Budberg, A.P. (2001) *Dnevnik belogvardeytsa: Vospominaniya. Memuary* [The Diary of a White Guard: Memories. Memoirs.]. Minsk; Moscow: AST; Kharvest.
32. Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. (1959) *Sibirskiy revolyutsionnyy komitet (Sibrevkom). Avgust 1919 g. – dekabr' 1925 g.: sb. dok. i mat.* [The Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 – December 1925: Documents and Materials]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
33. *Sovetskaya Sibir'*. (Omsk). (1919) Vzyatie Novo-Nikolaevska [The Capture of Novo-Nikolaevsk]. 16 December.
34. *Sovetskaya Sibir'*. (Omsk). (1919) Na krasnykh frontakh. Vostochnyy front [On the Red Fronts. The Eastern Front]. 17 December.
35. Vasilevskiy, V.P. & Sushko, A.V. (2017) *"Strazhi revolyutsii": organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'e* ["Guardians of the Revolution": The GPU–OGPU Bodies in the Omsk Irtysh Region]. Omsk: Omsk State Technical University.
36. Sushko, A.V. (2018) From Revolutionary Legality to Revolutionary Expediency: Evolution of Relations the GPU–OGPU and Prosecutors During the New Economic Policy (On the Example of the Omsk Irtysh Region). *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 8 (1). pp. 70–81. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.105
37. Alekseeva, O.A., Zhuravlev, E.N. & Sushko, A.V. (2018) Review of the Publication "White Officers – Red Power": A Nominal Index to the Funds of the Historical Archive of the Omsk Region (Late 1919-1920s). *Severnye arkhivy i ekspeditsii – Northern Archives and Expeditions*. 2 (3). pp. 44–55. (In Russian).
38. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–950. List 2. File 2. 47 p.
39. Budarin, M. (1987) *Chekisty* [Chekists]. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo.
40. Budarin, M.E. (1968) *Byli o sibirskikh chekistakh* [True Stories About the Siberian Chekists]. Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
41. Budarin, M.E. (1976) *Byli o chekistakh* [True Stories About the Chekists]. Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
42. Zhuravlev, E.N. (2007) Pervye organy gosudarstvennoy bezopasnosti na territorii Omskogo Priirtysh'ya [The First State Security Bodies on the Territory of the Omsk Irtysh Region]. *Arkhivnyy vestnik*. 15. pp. 252–256.
43. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–26. List 1. File 205. 358 p.
44. Archive of the Department of the Federal Security Service of Russia in Omsk Oblast. Fund 87. List 3. File 10. 315/130 p.
45. *Sovetskaya Sibir'*. (Omsk). (1920) Rasstrel vragov revolyutsii [The Shooting of the Enemies of the Revolution]. 28 September. p. 4.
46. Kazannik, A.I. (ed.) (1997) *Zabveniyu ne podlezhit: Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti* [Not Subject to Oblivion: The Book of Memory of Victims of Political Repressions of Omsk Oblast]. Vol. 1. Omsk: Omskoe knizh. izd-vo.
47. Samoylov, N.A., Khodyakov, M.V. & Yanchenko, D.G. (2017) Scientific Seminar Dedicated to the 100th Anniversary of the October Revolution of 1917. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 4. pp. 179–201. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.413

Received: 17 December 2018